

Глава 1 Сквозь время

— Эх...

На пороге ветхого дома в деревне Сяохэ сидел юноша. Подперев подбородок ладонями, он то и дело тяжело и обречённо вздыхал.

Его черты лица были тонкими и красивыми, а в опущенном взгляде и ленивой позе читалось некое напускное безразличие. Заходящее солнце окрасило бледную кожу мягким багрянцем, заставляя парня выглядеть удивительно живым на фоне этой серой, нищей деревни. Он казался здесь совершенно чужим — баловнем судьбы из богатой семьи, волей случая заброшенным в это захолустье.

Этого юношу звали Фан Цзычэнь, в определённых кругах известный как Фан Дабаба. Ему едва исполнилось восемнадцать, и всего три дня назад он попал сюда прямиком из 2022 года.

С подобными мистическими историями Цзычэнь раньше лично не сталкивался, но сам сюжет был ему до боли знаком.

— Система? — позвал он негромко. — Пространство? Магический источник? Агент 007?

В ответ лишь свистнул ветер, пронося мимо несколько сухих листьев. Ни единая живая душа не отозвалась на его призыв.

«Ну и ладно»

Фан Цзычэнь снова вздохнул, и на душе у него стало тоскливо. Почему у других попаданцев «золотые пальцы» размером с руку, а у него — ничего? Это было чертовски несправедливо.

— Отец...

Навстречу ему шёл ребёнок. Прижимая к груди охапку диких овощей и робко глядя на носки своих стоптанных туфель, малыш тихо пролепетал обращение.

Фан Цзычэнь посмотрел на него с нескрываемым любопытством. Этого кроху звали Гуай-цзай. Он был совсем махоньким — пропорциями в «три головы», хотя сказать так было бы явным преувеличением. Трудно было поверить, что ему уже три года. Худенький, щуплый, с непропорционально большой головой на тонкой шее, он совсем не походил на здорового трёхлетнего ребёнка.

Интересно, как такой махонький вообще научился ходить? Те же братья-тыквы из мультфильма сразу после рождения выглядели солиднее.

Но каким бы маленьким и худым ни был Гуай-цзай, он был невероятно милым: огромные глаза, аккуратный носик и пухлые губки. Если бы он оказался в современном мире и просто прошёлся по улице, толпа женщин наверняка засыпала бы его вопросами: «Малыш, а какой мешок тебе больше нравится? Обычный джутовый или, может, из-под удобрений подойдёт?»

Цзычэнь молчал, и атмосфера стала неловкой. Ребёнок набрался храбрости, робко улыбнулся и снова позвал своим нежным детским голоском:

— О-отец...

Парень заставил себя выдавить подобие улыбки и отозвался:

— ...Слушаю.

Этот малыш был его пасынком. И именно вчера жизнь Фан Цзычэня достигла своего «пика».

Как же так вышло? Чтобы понять это, нужно вернуться на три дня назад.

В тот день Цзычэню исполнилось восемнадцать. Он как раз закончил университет и собирался поступить в магистратуру. Его приёмные родители, не скупясь, устроили в честь праздника роскошный банкет в лучшем ресторане города. Помня о том, что раньше ему уже пытались подсыпать что-то в напитки, парень за весь вечер выпил всего два бокала вина.

Градус был невысоким, но послевкусие оказалось тяжёлым. Когда Фан Цзычэнь проснулся, голову пронзила такая боль, будто череп раскалывали топором. Он бы не пришёл в себя так быстро, если бы не ужасная вонь, бившая в нос. Запах был неопишуемый.

Если бы здесь оказался кто-то, кто хоть раз в жизни держал свиней, он бы сразу прояснил ситуацию: так разил обыкновенный свиной навоз.

Юноша, потирая виски, медленно сел. Стоило ему разглядеть то, что его окружало, как он впал в ступор. Сердце бешено заколотилось, а в голове, несмотря на боль, воцарилась пустота. Он ошарашенно огляделся по сторонам.

«Похоже, я снова попался. В прошлый раз это был афродизиак, но теперь, судя по всему, яд оказался куда серьезнее — раз уж начались такие реалистичные галлюцинации» — подумал он.

Вековые деревья, сорная трава, голая земля и... несколько кучек чего-то чёрного и бесформенного, над чем деловито кружили мухи.

Галлюцинации оказались чересчур правдоподобными — он даже чувствовал этот

тошнотворный запах.

Фан Цзычэнь сорвался с места, добежал до ближайшего дерева и, вцепившись в ствол, принялся извергать содержимое желудка. Когда он, совершенно измотанный, уже хотел присесть и передохнуть, в кустах неподалёку послышался шум. Из зарослей, разрывая землю клыками, вышел дикий кабан.

«Твою же мать... Всё, приплыли. Конец концерту!»

Заметив человека, зверь перестал рыть землю. Выпустив из ноздрей струю пара, он, словно включив двигатель на полную мощность, рванул прямо на юношу.

Голова Цзычэня была готова взорваться, но инстинкт самосохранения оказался сильнее — сейчас было не время для раздумий, нужно было бежать.

Проплутав по лесу около двух часов, Фан Цзычэнь наконец смог оторваться от разъярённого вепря. Если поначалу ему казалось, что всё это — плод воображения, то теперь он окончательно протрезвел.

За эти два часа безумного бега его состояние сменилось от паники и растерянности до глухого отчаяния. В душе бушевал коктейль из страха и непонимания.

«За что мне всё это?»

В свои восемнадцать Цзычэнь уже имел диплом о высшем образовании и кругленькую сумму на счету. Даже без помощи влиятельного отца он вполне мог стать успешным человеком. Но этот «элитный кадр» не успел принести пользу родине. Проснувшись, он обнаружил себя в каком-то богом забытом месте.

Как третий молодой господин семьи Фан, он знал, что никто не посмел бы так жестоко над ним подшутить. Значит, это действительно было попадание в другой мир.

Но почему именно он? И почему без малейшего предупреждения? Парень даже не успел собрать элементарный набор для выживания. И что теперь делать в одной пижаме и комнатных тапочках?

Фан Цзычэнь, тяжело дыша, опустился на камень и снова, не теряя надежды, позвал:

— Система!

Тишина.

Он вспомнил сюжеты популярных новелл и, зажмурившись, произнёс:

— Пространство?

Затем вытянул палец:

— Магический источник?

— Номер 001?

— Номер 002?

...

— Номер 009?

«Проклятье»

Наконец юноша признал реальность и перестал мечтать. Немного отдохнув, он понял, что в густом лесу невозможно определить стороны света, поэтому просто выбрал направление вниз по склону. Так он шёл до самого вечера.

С приближением сумерек температура резко упала, а густые лесные заросли стали выглядеть по-настоящему зловеще. В чаще начали раздаваться странные крики, от которых шаги Цзычэня становились всё более неуверенными.

— П-послушай... братец... — внезапно раздался голос совсем рядом. Он звучал хрипло и надтреснуто, как у глубокого старика.

Фан Цзычэнь замер. Неужели в этой глуши, кроме него, был кто-то ещё? Или, может быть... это было вовсе не человеческое существо?

От страха у него перехватило дыхание, но следом нахлынула волна ярости. Третий молодой господин Фан был на грани: дважды за день он едва не потерял самообладание от ужаса, и это стало последней каплей.

Молодая кровь закипела. Когда страх переходит границы, просыпается безрассудная отвага, перед которой отступают даже призраки. Юноша крепче сжал палку, которой прощупывал дорогу, и, яростно размахивая ею, направился на звук, выкрикивая ругательства:

— Да пошёл ты к чёрту! Ещё солнце не село, а ты уже людей пугаешь! Вот сейчас как врежу,

что дух вон вылетит!

Он раздвинул траву в человеческий рост, и прямо перед ним на земле возникла... человеческая голова.

Волосы были длинными, седыми и спутанными, они грязными прядями липли к лицу. Сквозь них виднелась кожа мертвенно-бледного цвета, а губы были сухими и почерневшими. Тела не было видно — казалось, голову отрубили и просто бросили в траву.

Честно говоря, если бы не ярость, придавшая ему смелости, Цзычэнь наверняка лишился бы чувств.

Заметив юношу, «голова» пришла в сильное волнение:

— Б-братец... помоги мне.

Фан Цзычэнь застыл.

«Помочь? Найти твоё туловище? Или помочь переродиться?»

Пока он соображал, не пора ли пустить в ход дубинку, голова снова заговорила:

— Я провалился в яму... кажется, ногу сломал. Не могу выбраться, так больно... Можешь вытащить меня и проводить до дома? Мой дом у подножия горы, совсем рядом... Кха-кха... Прошу тебя, братец.

Голос был крайне слабым, старик едва выговаривал слова от нехватки воздуха.

Цзычэнь долго вглядывался в лицо незнакомца, оценивая опасность. Наконец он подошёл ближе и осторожно раздвинул сорняки палкой. И действительно — там оказалась глубокая канава, в которой скрывалось остальное тело.

— Так ты не призрак!

Фан Цзычэнь с облегчением выдохнул, вытер пот со лба и проворчал:

— Дед, ты так до инфаркта доведёшь.

— Братец... скорее, спаси меня.

Парень, не раздумывая, вытащил старика из ямы. Одежда на том была грязной и в траве, но покроей и тканью... казались какими-то антикварными.

«Эх...»

Фан Цзычэнь задумчиво молчал, погружённый в свои мысли, пока спасённый не окликнул его.

— Что такое? — спросил парень, присев рядом.

Старик объяснил, что его дом находится совсем рядом, у подножия. Пару дней назад он ушёл далеко в лес за дровами, оступился и упал в канаву. Теперь из-за сломанной ноги он не мог идти и умолял помочь ему вернуться.

Цзычэнь согласился и, взвалив деда на спину, направился вниз. Глядя на этого человека, который провёл в лесу два дня, юноша невольно подумал:

«Дед, это ж в какое золотое дерьмо ты наступил, раз до сих пор жив?»

Старик уверял, что идти недолго, но прошло больше получаса, а подножия горы всё не было видно. К тому же собеседник оказался на редкость разговорчивым. Прокашлявшись, он спросил, разглядывая затылок своего спасителя:

— Братец, а ты что, монах-расстрига? Одежда у тебя какая-то... диковинная.

Фан Цзычэнь едва не споткнулся. Это у него-то одежда странная? Посмотрел бы на себя!

— Нет. Я с детства мясо люблю, без него и еда не в радость. С чего бы мне в монахи идти?

— А волосы почему такие...

— Подстриг — коротко бросил Цзычэнь.

— Что?! — дед снова зашёлся в кашле. Видимо, ночной холод и отсутствие воды дали о себе знать. — Как же можно было... волосы-то отрезать?

Парень закатил глаза. Он человек современный, не актёр и не художник — короткая стрижка для него в порядке вещей. Но старик явно придерживался принципа, что волосы — это дар родителей, который нельзя трогать.

— Вши завелись, — соврал Цзычэнь. — Пришлось резать.

Этот довод показался деду разумным, и он облегчённо выдохнул:

— Ох, вот оно что. Ну, впредь будь умнее. Ты парень молодой, должен быть прилежным, следить за собой. А то будешь ходить неряхой — и жены тебе не видать.

— Это вряд ли — Фан Цзычэнь поудобнее перехватил ношу и уверенно зашагал дальше. — С моим-то лицом от невест отбоя не будет, как мотыльки на огонь полетят.

Старик, не знавший подобных метафор, переспросил:

— Что? Какой огонь?

В этот момент спутник снова закашлялся, обдав шею парня слюной. Если бы не остатки совести, Цзычэнь наверняка бросил бы его прямо на дороге. Сдерживая раздражение, он спросил:

— Дед, у вас нога не болит?

— Болит, конечно.

— Вот и помолчите тогда немного, легче будет!

— ...

***

Деревня Сяохэ

В доме старосты деревни уже два дня царил траур. У входа висели белые полотнища и белые фонари. В тесном главном зале стоял гроб, перед которым на коленях рыдали люди.

Мужчина средних лет стоял перед гробом, бросая в огонь бумажные деньги, и причитал:

— Отец... батюшка... за что же вам такая доля! Всю жизнь трудились, а помереть пришлось так, что и тела в гроб не положить... Непутёвый я сын, простите меня!

Сидевшие рядом женщины и мужчины зарыдали с новой силой. Односельчане, стоявшие поодаль, сочувственно вздохнули: Шестой дядя Хэ действительно был достоин жалости.

Ушёл за дровами и пропал. В этих лесах полно опасного зверья, и если человека нет два дня —

значит, всё, не вернётся. Староста деревни Хэ Чжи не терял надежды и вчера весь день прочёсывал лес с мужиками, но безрезультатно. Только сегодня он решился начать похоронные обряды.

Когда уже начало темнеть, в дом с криком вбежал молодой парень:

— Отец! Дедушка вернулся! Дедушка живой!

— ...Что ты мелешь? — староста, пошатываясь, схватил сына за руку. — Твой дед вернулся? Он в порядке?

Все, кто оплакивал «покойного», мгновенно окружили Хэ Си, вглядываясь в темноту за дверью, но там никого не было.

Хэ Си, всё ещё тяжело дыша от волнения, пояснил:

— Дедушка в лесу в яму упал, ногу сломал. Его какой-то паренёк спас и на себе притащил. Они чуть поодаль идут, я вперёд прибежал сказать.

Он столкнулся с ними по пути домой. Не успели люди опомниться и выйти навстречу, как Фан Цзычэнь уже переступил порог, неся старика на плечах.

— Отец! — вскричал староста, и глаза его наполнились слезами.

Толпа с шумом окружила спасённого, засыпая его вопросами и причитаниями.

— Ах ты, старый пень! Как ты мог так долго пропадать! Я уж думала, вдовой на старости лет останусь, ночами не спала, выплакала всё!

— Батюшка, куда же вы забрели? Мы весь лес за деревней перевернули, не нашли вас!

— Ох, отец, ну и напугали же вы нас! Слава богу, живой!

...

Про Фан Цзычэня все забыли. Он и представить не мог, что такой статный и приметный красавец может быть проигнорирован настолько беспощадно.

— Послушайте — подал он голос. — Может, кто-нибудь уже заберёт дедушку? Я его полчаса на себе тащил, мне что, его на пол сбросить?

— ...Ох, простите, простите!

Началась суета. Когда старика наконец устроили на постели, староста Хэ Чжи смог уделить время спасителю.

Увидев его короткие волосы и странную, почти неприлично открытую одежду, он спросил, откуда юноша родом и куда держит путь.

Фан Цзычэнь хотел было съязвить, что явился из чрева матери и идёт в могилу, но, понимая, что сегодня ему нужно где-то переночевать, решил не портить отношения. В голове его мгновенно созрела легенда.

— Я прибыл из земель Великой Тан на Востоке.

Староста на мгновение задумался, нахмутив брови:

— Никогда не слышал о таком месте. Вы из заморских земель?

«М-м?»

Цзычэнь замер с чашкой воды в руках. Староста, скользнув взглядом по его голове, добавил:

— В нашем городке есть пристань. Пару лет назад туда заходили большие корабли, на которых были люди с золотыми волосами и зелёными глазами. Они выглядели почти как вы: короткие волосы и очень мало одежды. У нас же никто, кроме монахов, не стрижётся так коротко.

— В точку! — с облегчением выдохнул Фан Цзычэнь, осушив чашку со сладкой водой. — Я как раз из тех дальних краёв, вы совершенно правы.

— Но как же вы оказались в горах?

Юноша на мгновение замялся, соображая, какую историю скормить старосте.

— Я путешествовал, любовался видами, но по пути на меня напали разбойники. Они отобрали всё ценное и хотели убить, чтобы скрыть следы. Ну я и бросился бежать. Бежал, не разбирая дороги, и сам не заметил, как в чаще оказался.

— Вот оно что — староста кивнул, поверив.

И дело было не в его доверчивости. Цзычэнь выглядел совсем юным: нежное лицо, яркие губы и белоснежные зубы — настоящий красавец. Хэ Чжи заметил его длинные, ухоженные пальцы,

совсем не знавшие тяжёлого крестьянского труда. Сразу видно — не из простых. Да и на злодея он совсем не походил.

Поговорив ещё немного, Хэ Чжи предложил парню пожить у них. Семья Хэ была безмерно благодарна спасителю и принимала его как самого почётного гостя — даже воду подали сахарную, сладкую.

Фан Цзычэнь с благодарностью принял предложение.

<http://bllate.org/book/15357/1412246>